

Абрамова Любовь Леонидовна,
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)

**НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ**

20.02.2020 Правительство России одобрило проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», заключающую в себе порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения. Согласно предлагаемым поправкам, уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотиков и прекурсоров, не могут быть возбуждены при отсутствии данных о виде, массе и наименовании запрещенного вещества, также, как и при отсутствии достаточных данных, указывающих на его передачу другим лицам. По сообщению пресс-службы Правительства РФ предлагаемые новеллы направлены на исключение фактов необоснованного возбуждения уголовных дел¹. Средства массовой информации широко анонсировали указанные инициативы, связав, при этом, предлагаемые изменения с делом журналиста И. Голунова². Однако, по нашему мнению, какая-либо взаимосвязь между названными событиями отсутствует. По смыслу закона, главной целью органов расследования в первоначальной стадии уголовного процесса является предварительный вывод о преступлении. По результатам познания не стоит задача установления состава преступления со всей полнотой, во всех деталях, и обоснования его проверенными на достоверность доказательствами. Эти вопросы будут решаться в последующей стадии – предварительного расследования. В событиях по делу Голунова изначально обнаруживалась картина, демонстрирующая факты изъятия наркотических средств. Согласно заключениям экспертов, установлены их виды, масса, имелись минимальные данные об их передаче – сбыте. И несмотря на то, что достоверных данных о лицах, осуществлявших незаконные операции, не было, решение о возбуждении уголовного дела следователем принято законно и обоснованно. Выводы о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, подтверждены уже существованием в

¹ Решения, принятые на заседании Правительства 20 февраля 2020 года [Электронный ресурс] / <http://government.ru> (дата обращения 22.02.2020).

² Правительство одобрило поправки в УПК по делам о сбыте наркотиков [Электронный ресурс] / <https://www.vesti.ru> (дата обращения 22.02.2020).

природе и изъятием из незаконного оборота запрещенного вещества. Таким образом, отождествлять события по делу Голунова с плоскостью одобренных Правительством РФ изменений в статью 146 УПК РФ, касающихся фактических оснований для возбуждения уголовных дел о незаконном обороте наркотиков, совершенно неуместно. Попытаемся внести некоторую ясность в вопросе, сформулировать его специфику, оценить жизнеспособность законопроекта. Прежде чем перейти непосредственно к анализу положений, необходимо подчеркнуть, что озабоченность законодателя проблемой обоснованности возбуждения уголовных дел демонстрирует решительные шаги государства навстречу реальным проблемам правоприменительной практики. Считаем вопрос фактических оснований для начала предварительного расследования ключевым. Его решение позволит сделать борьбу с преступностью эффективной для общества. Вместе с этим, нельзя не заметить, что предлагаемые новеллы требуют доработки. Одна из «претензий» к авторам законопроекта касается его технико-законодательной конструкции. Разработчики вносят изменения в статью 146 УПК РФ. При том, что данная норма регулирует порядок возбуждения уголовного дела и требования, предъявляемые к постановлению. Однако, говоря *о необоснованности возбуждения уголовных дел* при отсутствии данных о виде, массе и наименовании наркотиков, как и при отсутствии достаточных данных, указывающих на передачу наркотиков другим лицам, на наш взгляд, прослеживается тесная связь данных положений с категорией «фактические основания для возбуждения уголовного дела». Полагаем, что уместнее было бы разместить данную норму в контексте ст. 140 УПК РФ, содержащей поводы и основания для начала производства по делу.

Далее, обратимся непосредственно к специфике рассматриваемого вопроса. Абсолютно согласны с тем, что расследование незаконного сбыта наркотических средств сопряжено с определенными сложностями для правоприменителей, обусловленными как особенностями самого предмета преступления, так и несовершенством действующего законодательства, неоднозначностью толкования норм права. Указанное «выливается» в разнообразные спорные ситуации, не имеющие очевидных способов разрешения. Правоохранительными органами РФ в 2019 году выявлено 190,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Причем, удельный вес данных преступлений, связанных с незаконным сбытом, вырос с 56,3 % до 59,2 % по сравнению с прошлым годом. Ситуация усугубляется еще и сложностями в оценке достаточности основания для возбуждения (выделения) уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 228.1 УК РФ по факту, так называемого, «гипотетического» незаконного сбыта наркотиков. Для наглядной демонстрации масштабов проблемы приведем пример. В рамках производства об административном правонарушении по факту потребления

наркотических средств без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ) наркопотребитель дает пояснения о том, что употребляет наркотические средства каждый день 1–2 раза на протяжении 10 лет, приобретает наркотики каждый раз у разных сбытчиков, при различных обстоятельствах. Простые математические расчеты позволяют сделать вывод, что «формальные» факты незаконного сбыта наркотиков данному лицу совершались в течение обозначенного периода более 7 тысяч раз. И, коль скоро, публично-правовая природа российского уголовного процесса, при обнаружении минимальных и формальных признаков преступления обязывает уполномоченных лиц принимать решение о начале предварительного расследования (ст. 21 ч. 1 и 2; 140 ч. 2; 146 ч. 2 УПК РФ), *соответственно вышеназванное количество уголовных дел должно быть возбуждено на основании пояснений одного лица.* Аналогичные «признаки преступления» могут усматриваться по материалам о фактах потребления наркотических средств в общественном месте (ст. 20.20 КоАП РФ), по материалам проверки по факту смерти в результате отравления неизвестным психоактивным веществом, по уголовным делам по фактам обнаружения наркотических средств в следовых количествах, и другим категориям преступлений, в материалах которых имеются показания наркозависимых лиц, содержащие информацию о приобретении-сбыте наркотических средств. Приведенные цифры, возможно, представятся многим абсурдными. Однако, правоохранительные органы не случайно «бьют» тревогу, поскольку имеющееся правовое регулирование оснований и порядка начатия досудебного уголовного производства действительно обязывает к принятию процессуального решения о возбуждении уголовного дела во всех случаях, когда установлено, что событие имело место и оно является преступным.

Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако, ни в законодательстве, ни в литературе нет четкого закрепления объема (совокупности) признаков, указывающих на преступление. Все ли признаки преступления должны быть налицо, достаточно ли одного любого признака преступления, должны ли быть обязательные признаки преступления? Эти вопросы разрешаются лишь на уровне методических рекомендаций, выработанных практиками; различных норм толкования права – постановлений Пленума Верховного суда РФ, информационных писем Генеральной прокуратуры РФ и т. д. Логично, что критерии фактических оснований для возбуждения уголовного дела являются оценочной категорией. Традиционно, ученые, рассматривая в уголовно-процессуальном аспекте, категорию «признаки преступления» обращаются к их уголовно-правовой характеристике. Реализовывая положения статьи 14 УК РФ, процессуалисты в фактическом

составе совершенного производят вычленение признаков общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Причем, оценка характера и степени общественной опасности деяния имеет первостепенное значение при определении фактических оснований для возбуждения уголовного дела, поскольку эти показатели позволяют отграничить признаки преступления от административных, дисциплинарных и других малозначительных правонарушений. В рассматриваемых нами ситуациях предварительный вывод о незаконном сбыте наркотиков основывается, как правило, на показаниях их приобретателей, или даже при их отсутствии на предположении о том, что факт сбыта имел место. Формально, предполагаемые действия угрожают здоровью населения и общественной нравственности, а значит являются общественно-опасными. Не менее важным и взаимосвязанным критерием для определения «преступности» деяния является противоправность. УК РФ закрепляет конкретные составы преступлений, за которые устанавливаются определенные санкции. Исходя из своей сути уголовная противоправность – это «предусмотренность» деяния в соответствующей уголовно-правовой норме, с применением за него уголовного наказания. Но в ситуациях, когда наркотическое средство, являющееся предметом преступления не изъято, для квалификации действий по ст. 228.1 УК РФ возникают препятствия. Чтобы определить вид, размер, название, отдельные свойства вещества, следовательно, как впоследствии и суд должен располагать соответствующим заключением эксперта или специалиста¹. Но в анализируемых нами ситуациях выполнение указанных условий невозможно, поскольку наркотическое средство, как материальный объект, в природе не существует (поскольку уже употреблено человеком). Следовательно, возникает ряд взаимовытекающих последствий: 1) Без соответствующего заключения эксперта с выводами о виде и массе вещества, невозможно применить законы и подзаконные акты, на которые ссылается бланкетная уголовная норма. 2) В свою очередь, один из обязательных признаков преступления – признак запрещенности деяния, в рассматриваемой ситуации, также не может быть обнаружен. 3) Вышеуказанное влечет невозможность установления фактических оснований для начала уголовного производства по ст. 228.1 УК РФ. 4) Отсутствие фактических оснований влечет невозможность принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, логично предположить, что вывод о наличии признаков преступления, связанного с незаконным сбытом наркотического средства, может быть сделан только при условии существования в природе предмета преступления – наркотического средства. Однако проблемы с установлением запрещенности деяния могут возникнуть не только в

¹ О судебной практике по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (п. 2) // СПС Консультант плюс.

отношении ст. 228.1 УК РФ. Многообразие составов Особенной части УК РФ позволяет предположить, что для многих из них также может быть признано обязательным установление отдельных признаков. Это, например, касается квалификации деяний по статьям 138.1, 191, 191.1, 200.1, 200.2, 221, 222, 231, 142 и многим другим составам преступлений. В этой связи предложенный авторами законопроекта механизм правового регулирования представляется не в полной мере совершенным, поскольку:

- 1) изменения носят частно-исковой характер, допускают дискрецию в полномочиях должностных лиц, ведущих процесс, что прямо противоречит публично-правовой природе действующего нормативного регулирования первоначальной стадии отечественного процесса;
- 2) проект излишне дифференцированно (раздроблено) регулирует основание для возбуждения уголовного дела, не охватывая другие составы, также требующие установления обязательных для квалификации признаков;
- 3) такого рода тенденции в регулировании оснований для начала расследования могут повлечь необоснованное «раздувание» норм УПК РФ.

Учитывая изложенное, приходим к выводу, что в регулировании основания для возбуждения уголовного дела требуется более комплексный, унифицированный подход. Во всем многообразии уголовно-наказуемых деяний могут возникнуть различные ситуации, когда при наличии данных об общественной опасности деяний имеются определенные препятствия для возбуждения уголовного дела. Их можно определить, как уголовно-правовые и процессуальные. В этой связи, требуется ряд преобразований, связанных, как в целом, с пересмотром правовой природы регулирования стадии возбуждения уголовного дела. Так, и в частности, связанных с институтом фактических оснований для начала предварительного расследования. Назовем ряд наиболее ключевых моментов, на которые следует опираться:

1. Допустить в регулировании порядка и оснований начатия уголовного производства дискрецию в полномочиях должностных лиц, принимающих решение о начале процесс. При этом представляется возможным заложить целесообразность в качестве самостоятельного элемента фактических оснований для осуществления предварительного расследования. Примечательно, что в науке дореволюционного периода к принципу целесообразности негативного отношения со стороны ученых не было. Данный принцип предопределял наличие у обвинительной власти права усмотрения. Прокурор был обязан отстаивать интересы общества и государства, действуя на началах законности, уместности и целесообразности. В своих трудах министр юстиции Российской империи Н.В. Муравьев отмечал, что «возникновение в действительности исключительных случаев, когда явления складываются в формальные признаки преступления, а между тем судебное его преследование и

приложение к нему уголовной кары представлялось бы бесцельным соблюдением внешней обрядности или даже могло бы причинить обществу или отдельному лицу гораздо больше вреда, чем самое нарушение закона. Являясь стороной в деле, обвинительная власть имеет возможность свободно распоряжаться уголовным преследованием»¹. Полагаем, что возвращение к принципу целесообразности на современном этапе способствовало бы повышению уровня правовой культуры, качества уголовно-процессуальной деятельности, отвечало бы соображениям удобства, рациональности и оптимальности².

2. *Институт фактических оснований для начала предварительного расследования должен получить развитие путем расширения формулировки ч. 2 ст. 140 УПК РФ «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».* При этом, правила оценки фактических оснований должны быть унифицированы для всех составов. В их основу необходимо заложить соблюдение обязательных условий. Таких как: а) отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу; б) установление обязательных, наиболее значимых для квалификации признаков, предусмотренных в диспозиции той или иной статьи УК РФ. Тогда как, закрепление содержания данных признаков в УПК РФ не требуется. Они могут быть предусмотрены в Постановлениях Пленума ВС РФ по отдельным составам, либо в официальных комментариях к УК РФ. *Говоря о комплексном характере преобразований, не должен быть оставлен без внимания механизм установления фактических оснований для начала предварительного расследования, подлежат тщательной регламентации последствия неустановления таковых.* Снова обратимся к ситуациям, когда субъектами предварительной проверки по материалам о преступлении, предусмотренном ст. 228.1 УК РФ, достоверно устанавливается, что предмет преступления в природе отсутствует (об этом свидетельствуют метаболиты в организме человека). Редакция ч. 1 ст. 148 УПК РФ указывает, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В ст. 24 УПК РФ приводится перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Но они не охватывают ситуаций отсутствия таких признаков преступления, как

¹ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. М., 1889. Т. 1. С. 18–20.

² Подробнее об этом: Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. Дис... д-ра юрид. наук. М., [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Ростов-на-Дону, 2010. – 369 с.; Абрамова Л.Л. Целесообразность как самостоятельный элемент фактических оснований для осуществления предварительного расследования // Сборник материалов всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (21 мая 2019 г.) «Преемственность и новации в юридической науке»: ОМА МВД России, 2019. Выпуск 15. С. 60.

общественная опасность, либо противоправность. Отсюда возникает неясность в том, будет ли самостоятельным основанием отказа в возбуждении уголовного дела, согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ «отсутствие основания для возбуждения уголовного дела»? Большинству процессуалистов представляется, что отказ в возбуждении уголовного дела возможен лишь только по основаниям, исключительный перечень которых приведен в ст. 24 УПК РФ. Использованная в ч. 1 ст. 113 УПК РСФСР формулировка была более удачной в этом плане, т.к. позволяла отказывать в возбуждении дела в ситуациях, характеризующуюся отсутствием оснований к возбуждению уголовного дела¹. Действующая норма (ч. 1 ст. 148 УПК РФ) требует совершенствования. Суммируя обозначенные аргументы, полагаем, что заинтересованность власти проблемами необоснованного возбуждения уголовных дел, придает уверенности сотрудникам правоохранительных органов. Дальнейший поиск оптимальных путей непременно приведет к разрешению имеющихся противоречий, позволит преодолеть множество патовых ситуаций, характеризующихся отсутствием фактических оснований для возбуждения уголовного дела.

Алонцева Елена Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН

Соблюдение конституционных прав и свобод гражданина является обязанностью государства. Уголовное судопроизводство является тем видом государственной деятельности, который наиболее полно вторгается в сферу личных интересов граждан и существенно ограничивает их либо нарушает. В свою очередь публичное начало уголовного судопроизводства, также интересы личности, общества, государства требуют такого вмешательства. Гарантией незаконного вмешательства в

¹ Николюк В.В., Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела (в вопросах и ответах) : учебное пособие. – Омск, 1995. – С. 46; Судницын А.Б. Принятие решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела по факту незаконного сбыта наркотического средства при отсутствии предмета преступления: теория, складывающаяся практика, пути совершенствования / А.Б. Судницын, Л.Л. Абрамова. – С.37–40.